

Крапивенское городище

Крапивенское городище — многослойный памятник археологии, расположенный на высоком мысу правого берега реки Корень на северо-западной окраине села Крапивное Шебекинского района Белгородской области. Это уникальный археологический памятник, сохранивший остатки нескольких археологических культур — от лесостепной культуры скифского времени до древнерусской. С V века до нашей эры здесь жили скифы. Примерно в IX—X веках на место поселения скифской эпохи пришли представители племени северян — одного из 15 племён, образовавших Киевскую Русь. Городище состоит из детинца, межградья, окольного города, 6 открытых посадов (1—6) и грунтового могильника-1.

Значение

Городище-1 у с. Крапивное Шебекинского района Белгородской области является одним из наиболее важных в историко-культурном отношении археологических памятников юго-восточного пограничья Киевской Руси. Ценность данного объекта культурного наследия особенно очевидна для северско-донецкого участка русско-половецкой границы, на всем протяжении которого науке известны, помимо Крапивенского городища-1, только два поселения городского типа. Это остатки летописного города Донца в окрестностях Харькова и собственно Харьковское городище. Последнее полностью разрушено поздней застройкой. Донецкое городище подверглось дачной застройке частично, однако детинец и окольный город памятника

длительное время подмывались р. Уды, и в значительной степени они уже обрушились к подножью берега. Таким образом, Крапивенское городище-1 на сегодняшний день остается практически уникальным памятником, способным, несмотря на имеющиеся разрушения и утраты отдельных элементов планировочной структуры, дать новые источники для всестороннего освещения социально-экономической, этнической и культурной истории славянского населения одного из важнейших окраинных регионов Древнерусского государства.

География

Городище-1 у с. Крапивное расположено в 0,25 км к северу от северо-западной окраины населённого пункта на Г-образном меловом мысу структурной террасы правого берега р. Корень в 150—180 м к западу от русла. В плановом отношении памятник представляет собой сложный археологический комплекс, являющийся археологическим остатком древнерусского пограничного города. Выявлены детинец, межградье, окольный город, 6 открытых посадов (1—6) и грунтовый могильник-1. Максимальная условная отметка плакора (окольный город) от уровня воды в реке составляет 67,5 м. У местного населения памятник известен под названием «Турецкая крепость».

Границы территориально обособленных археологических частей поселения определены по рельефу местности и установленной в ходе полевых работ площади распространения культурного слоя. Эти границы не могут считаться точными как в силу того, что рельеф не сохранил все особенности контуров древних объектов, так и по причине естественной неполноты имеющейся информации о залегании культурных отложений, особенно на задернованных участках посада. На прилагаемых планах городища границы археологических объектов показаны условно (штрих-пунктирной линией).

Остатки детинца располагаются на северо-восточном отроге мыса. Крутизна мысового склона от реки достигает 34—37°. От территории межградья отрог отрезан глубокой седловиной. Площадка укрепления имеет форму неправильного прямоугольника с закруглённым северо-восточным углом. Юго-западная половина её относительно выположена, северо-восточная часть характеризуется существенным (до 12°) понижением в северном и северо-восточном направлениях. Превышение верхней части площадки над уровнем реки 50 м, минимальное снижение на стрелке 40 м. Размеры детинца: по линии С—Ю (длина) 95 м, ширина у стрелки 48 м, ширина напольной стороны 52 м. Площадь около 0,47 га. Чётко выраженные в рельефе оборонительные сооружения отсутствуют. Только в юго-восточном углу детинца заметно всхолмление высотой до 0,9 м, прорезанное поздней ямой (окоп?) глубиной 0,8 м. Ширина всхолмления в основании 8 м, протяженность вдоль края с напольной стороны 10 м. Возможно, данное всхолмление является остатком вала. За ним просматривается слабо выраженный воротный проём в виде понижения дневной поверхности протяженностью 4 м. На остальной длине

напольной оборонительной линии (38 м) следы искусственных защитных сооружений визуально не прослеживаются. Весьма вероятно, что вал здесь не насыпался вообще и деревянная стена стояла непосредственно на площадке. Слой пожара на её месте мог быть разрушен размывом и оползанием почвы. Особенностью детинца следует считать отсутствие преднамеренно устроенного рва. Последний заменяла упомянутая выше седловина, у которой длинный тальвег большей лоцины понижается и соответственно увеличивает её глубину от 7 м у вершины до 18 м у подошвы юго-западного угла детинца. Крутизна северного склона седловины 29—31°. Шурфовкой детинца (1,5 кв. м) установлено наличие материалов древнерусской домонгольской, роменской и лесостепной скифского времени археологических культур. Культурные отложения образованы на основе гумусированного мела (0,2—0,8 м), сильно перемешаны и стратиграфически выраженных слоев не образуют. Материк – глыбистый мел.

Между детинцем и окольным городом топографически выделяется узкая площадка межградья, ограниченная с северо-востока и юго-запада двумя седловинами. Форма площадки подтреугольная, поверхность плавно понижается в западном и СВ направлениях. Размеры межградья: протяжённость по длинной оси (СВ–ЮЗ) 45 м, ширина у стрелки 8,5 м, ширина напольной стороны 32,5 м. Культурный слой в шурфе (1 кв. м) — слабонасыщенный оподзоленный песок (до 0,3 м). Материк — песок серовато-белого цвета.

К юго-западу от межградья лежит обширная территория окольного города. Форма его площадки — неправильный многогранник, приближающийся к треугольнику. Восточная, южная и юго-западная границы совпадают с естественными краями площадки. Юго-восточная часть окольного города (оконечность мыса) уничтожена меловым карьером. При проведении вскрышных работ поверхностный слой здесь был предварительно срезан и собран на соседних участках в искусственных насыпях, по причине чего рельеф на конце южной стрелки мыса сегодня имеет холмистый вид. Так как карьер с юга врезан в площадку по всей её высоте, проследить древнюю южную границу окольного города невозможно. В обнажениях и осыпях карьера культурные остатки не выявлены. На сохранившемся останце южной мысовой стрелки находится действующее кладбище. Добычей мела повреждены также склоны мыса с юга и юго-запада. Северо-западная сторона – напольная. В 1962 г. С.А. Плетнёва зафиксировала с этой стороны следы вала и рва, которые четко выступали на свежераспаханной поверхности в виде двух параллельных полос темной почвы (ров) и жёлтой глины (вал). Сегодня и эти остатки укреплений не прослеживаются. Наш опрос механизаторов, многократно распахивавших окольный город, подтвердил наблюдение С.А. Плетнёвой. Основная часть территории окольного города практически ровная. Вблизи периметра площадка плавно понижается к краям. Малозаметное для глаза поднятие рельефа отмечено только с северо-восточной стороны. На плане оно очерчено горизонталью с высотой 67,5 м. В северо-западном углу находится неглубокая, но широкая балка. Наибольшие размеры сохранившейся части окольного

города: по линии СЗ–ЮВ — 630 м, по линии З–В — 356 м. Площадь составляет приблизительно 8,8 га. Подъёмный материал распространен в границах распаханной территории. Южнее, по направлению к современному кладбищу, на задернованных участках изредка встречаются мелкие окатанные фрагменты древнерусской керамики.

История полевых исследований

Городище-1 у с. Крапивное (Чураевский сельский округ) Шебекинского района Белгородской области выявлено Северо-Донецким отрядом Нижне-Донской археологической экспедиции ИА АН СССР под руководством С. А. Плетнёвой. В 1962 г. исследовательница обнаружила площадку окольного города и первой произвела на ней сбор подъёмного материала древнерусской культуры домонгольского времени. В последовавшей вскоре публикации в научный оборот были введены имевшиеся данные о памятнике и предварительно определено его место среди древнерусских поселений региона. По мнению С. А. Плетнёвой, Крапивенское городище XII—XIII вв. является остатком пограничной крепости Черниговского княжества, находившейся в юго-восточном углу Курского удела.

В начале 80-х гг. XX в. Дьяченко А. Г., опираясь на материалы С. А. Плетнёвой, отнес укрепление-1 у с. Крапивное к группе пограничных сторожевых городов-крепостей Донецкой оборонительной линии домонгольского периода.

Ознакомление с подъёмным материалом, лежавшем на свежевспаханной поверхности, показало, что на городище присутствует в целом типичный для древнерусских памятников бассейна Сев. Донца комплекс находок XII — середины XIII вв., среди которых есть и артефакты, указывающие на существование местного ремесла, земледелия, торговли и промыслов. Были выявлены железистые металлургические шлаки, куски кричного железа, обломки жерновов, рыболовных грузил и прочих изделий. Встретились шиферные пряслица и фрагменты стеклянных браслетов.

Положение существенно изменилось в конце июня 1995 г., когда вся незатронутая карьерами территория окольного города была глубоко распахана и решением Чураевской сельской администрации отведена под дачные участки. Возникла реальная угроза физической утраты памятника для науки или нанесения ему невосполнимого ущерба, подобного тому, который в предыдущие годы причинялся полевой распашкой и карьерами местного мелзавода. В 1995 г. по инициативе Дьяченко А. Г. были осуществлены неотложные спасательные раскопки окольного города, что позволило привлечь к памятнику внимание местных органов государственной власти. В процессе раскопок, которые велись на общественных началах, было вскрыто 180 кв. м. культурного слоя, выявлено 3 полуземляночных постройки и 25 хозяйственных ям. Удалось установить наличие на поселении русских материалов позднесредневекового времени (второй половины XVII—XVIII вв.). После

этого администрация Шебекинского района и города Шебекино приняла определенные меры для сохранения памятника. Дачные участки были ликвидированы, площадь окольного города исключили из территории активного землепользования и превратили в пастбище.

В 2002 г. вновь возникла опасность попадания Крапивенского городища-1 в зону меловых разработок и сооружения в непосредственной близости от него завода по переработке мела.

Результаты археологических изысканий

Городище-1 у с. Крапивное расположено в 0,25 км к северу от северо-западной окраины населённого пункта на Г-образном меловом мысу структурной террасы правого берега р. Корень в 150—180 м к западу от русла. В плановом отношении памятник представляет собой сложный археологический комплекс, являющийся археологическим остатком древнерусского пограничного города. Выявлены детинец, межградье, окольный город, 6 открытых посадов (1-6) и грунтовый могильник-1. Максимальная условная отметка плакора (окольный город) от уровня воды в реке составляет 67,5 м. У местного населения памятник известен под названием «Турецкая крепость».

В северо-восточной части окольного города в раскопе I вскрыто 210 кв. м культурного слоя. Толщина напластований 0,90—1,10 м. Насыщенность их культурными остатками высокая. Под распаханной почвой стратиграфически выделялись два культурных слоя: верхний — тёмно-серого цвета, мощностью 0,60—0,75 м, в котором были сосредоточены почти исключительно древнерусские находки, и нижний — интенсивно чёрной окраски, мощностью 0,20—0,35 м, содержащий, кроме древнерусских артефактов, также остатки роменской культуры и эпохи раннего железа. Материк — глыбистая глина жёлтого цвета.

Наиболее поздними в раскопе являлись полы и развалы стен разрушенных наземных глинобитных жилищ второй половины XVII—XVIII вв. К древнерусскому слою относятся 3 полуземлянки, в том числе жилище «А» и постройка «Б» хозяйственного назначения, 30 хозяйственных ям, много маленьких ямок. Сооружения размещены двумя группами в западной и восточной частях раскопа. Их разделяет незастроенная полоса шириной 11 м, указывающая, возможно, на принадлежность построек двум усадьбам.

Исходя из стратиграфических данных, выявленные в раскопе полуземлянки следует считать разновременными. Наиболее ранней видится полуземлянка «А», опущенная с горизонта погребенной почвы и перекрытая слоем мусора. За ней по времени следует постройка «Б», прорезавшая нижнюю часть древнерусских напластований. Наиболее поздним является сооружение «В», начало которого выявлено на одном уровне с крышей древнерусского слоя.

В раскопе I и в подъёмном материале, собранном на поверхности окольного города, выступают разнообразные бытовые вещи, орудия труда, предметы вооружения, украшения и другие находки древнерусского времени.

Изделия из железа: зубильца, стамески, фр. струга, шилья, рабочие и бытовые ножи, фр. замков, ключей, иголки и кресал, фр. мотыжки, пинцет для ювелирных работ, писало, сердцевидная бляшка, ледоходный шип, рыболовный крючок. Часто встречались железистые металлургические и кузнечные шлаки.

Изделия из бронзы: фр. замка, фр. пряжки, литой перстень, ажурная лунница с крестовидным язычком, бронзовая монетовидная подвеска с изображением Никиты Бесогона, наконечник ремня. Особый интерес представляют обломки глиняной и меловой литейных форм для изготовления лунниц и монетовидных подвесок.

Изделия из кости и рога: пуговица, горлышко бурдюка, рукояти ножей и заготовки для них, рог со следами резания.

Изделия из стекла и камня: наручи круглые (гладкие и крученые), треугольные и прямоугольные в сечении; пастовая с инкрустацией, глазчатая и халцедоновая бусы, лазуритовая кочевническая подвеска треугольной формы, пряслица из розового овручского шифера и местного сланца.

Керамический материал древнерусского слоя отличается значительным разнообразием. Последнее особенно касается горшков. Кроме сосудов с яйцевидным туловом, изготавливались горшки биконических и округлобоких форм, напоминающие посуду пеньковского и кочевнического типов. Выделяется небольшое количество посуды с манжетовидным оформлением края. В коллекции венчиков отмечено не менее 110 вариантов формы. Подавляющая масса их характеризуется признаками, свойственными керамике XII — середины XIII вв. Другие категории представлены единичными экземплярами. Это небольшие миски закрытого типа, кринка, ковш, кувшины, в том числе польского производства, византийские корчаги. Орнаментированная посуда составляет 17 % . Днищ с клеймами 35.

Дату основной части посуды (XII—XIII вв.), зафиксированной на всех отметках, можно рассматривать в качестве хронологических рамок исследованных древнерусских отложений памятника.

В IX—X вв. на месте раскопа в виде пятна существовал роменский слой. Он был сильно нарушен при застройке окольного города в древнерусское время.

Фрагменты роменской керамики принадлежат преимущественно лепным горшкам. Плечики и венчики сосудов орнаментированы отпечатками палочки, перевитой шнуром, ломаной волнистой линией или насечками, сделанными щепкой. Края венчиков оформлены весьма разнообразно. В целом керамика, судя по формам венчиков и орнаментации, характерна для развитого (позднего) этапа роменской культуры. Привозная посуда представлена фрагментами амфор крымского производства.

Остатки раннего железного века относятся к лесостепной культуре скифского времени. Это фрагменты бытовой посуды и отдельные предметы: глиняная зооморфная статуэтка, бронзовая пуговица, посоховидная булавка.

Общая характеристика памятника

Скифская эпоха

Древнейшее укрепленное поселение на мысу у с. Крапивное возникает в начале железного века. Городище лесостепной культуры скифского времени состояло из главного двора и предградья. Первые следы культуры скифов на Крапивенском городище относятся к V веку до нашей эры.

Северы

В конце I тысячелетия н. э. обе площадки поселения эпохи раннего железа осваивают носители роменской культуры. Крапивенское городище летописной «северы» являлось одним из крайних юго-восточных форпостов славянского мира на славяно-хазарском пограничье. Возникновение его на территории, фактически подконтрольной Хазарскому каганату, связано с активным продвижением славян в IX — начале X вв. на юго-восток. В середине X в. оно было механически прервано вторжением — вероятно город был сожжён печенегами.

Древнерусское время

В начале XII в. после изменения общей военно-политической ситуации в отношениях с половцами в пользу Руси, верховья Сев. Донца вновь прочно осваиваются русскими людьми. Обживались как новые места, так и старые северянские и алано-болгарские городища, находившиеся, как правило, в ключевых точках региона, позволявших контролировать беспокойную границу с кочевой Степью. В крепости находилась военная дружина. Город встал на самой границе Руси: позади, на северо-западе — русские города Курского края Черниговской земли: Хотмыжск, Курск, Трубчевск, Рыльск, Путивль, Новгород-Северский. Впереди — половецкая степь — Дешт-и-Кыпчак.

В это время возвращается к жизни и запустевшее за два столетия славянское городище у с. Крапивное. Приток новых русских переселенцев в данный район был, вероятно, столь мощным, а место городища настолько важным в военном отношении, что древнерусское поселение XII в., по-видимому, с самого начала формировалось как типичный древнерусский город. Детинец небольших размеров имел хорошую естественную защиту, которая с напольной стороны усиливалась искусственными оборонительными сооружениями, и был настоящей крепостью. Однако «лицо» города определял, безусловно, его обширный укрепленный посад. Стратиграфия полуземлянок, значительная

мощность и высокая насыщенность культурного слоя свидетельствуют о весьма плотной застройке, а также интенсивной ремесленной деятельности населения городской общины. По мере увеличения числа жителей вокруг окольного города и детинца возникли шесть открытых посадов.

Проведенные раскопочные работы не дают оснований говорить о какой-либо грубости быта, примитивности местного ремесла или превалировании в материальной культуре черт военно-дружинного характера, что можно было бы ожидать, учитывая большую удаленность поселения от основных центров Древнерусского государства и необходимость выполнять функции сторожевой пограничной крепости. Напротив, находка железного писала свидетельствует о проживании в городе грамотных людей, причём из низших сословий. Ряд вещей указывает на разнообразные торговые связи с Поднепровьем, Кавказом, Византией и Западной Европой.

Культура города, несмотря на его окраинное положение, характеризуется общерусскими чертами. Кочевнический компонент занимает в ней весьма скромное место.

На меловом мысе, неприступном с трех сторон, возник замок-детинец с деревянными стенами и островерхими башнями, имевший мощные оборонительные укрепления с подъёмным мостом через ров. В детинце помещалась резиденция главы города. Рядом, на плоском меловом холме, располагался «окольный город», имевший также крепостные стены. Он представлял собой торгово-ремесленный посад. С напольной стороны «окольный город» был защищён глубоким рвом и валом. У подножия мелового мыса, с четырёх сторон, город был окружен четырьмя предградьями. Подобная сложная планировка поселения подтверждает его важный «городской» признак.

Это был самый крупный город на юго-востоке Древней Руси. Сопоставим с ним только древний Донец (на территории Харьковской области). В Белгородской области есть ещё один древнерусский город — Хотмыжск; но Хотмыжск уступает Крапивенскому городищу.

Ремесло и торговля

В городе успешно развивались различные ремёсла. В том числе кузнечное дело, о развитии уровне которого свидетельствует большое количество изделий из железа. Были обнаружены также предметы из бронзы, литейная форма для изготовления женских украшений – подвесок. О возможном наличии металлургических комплексов говорят находки кусков крицы и шлака на площади «окольного города». Развитыми были гончарное, ювелирное, косторезное, столярное ремёсла.

Город обладал широкими торговыми связями: здесь найдены предметы, сделанные в Киеве, Овруче, Чернигове, на Кавказе, в Византии и на Ближнем Востоке. Среди обнаруженных женских украшений выделяются браслеты-

наручи византийского и киевского стекла, браслеты из Тмутаракани, бисер, византийские бусы, посуда из Польши.... Найдены также шиферные пряслица.

Земледелие и скотоводство

Среди находок есть и артефакты (напр. фрагмент мотыжки), указывающие на существование земледелия.

Охота и рыболовство

Найденные железный рыболовный крючок и рыболовные грузила говорят о рыболовстве.

Монголо-татарское нашествие

Город просуществовал до 1240 года, когда вероятно был разрушен во время татарского нашествия на Русь. В XIII веке город на р. Корень, наряду со многими другими древнерусскими градами и весями, приходит в упадок – из-за целого ряда причин (многие из которых ещё не выяснены историками), определённую роль здесь сыграло Батыево нашествие на Русь.

Великое княжество Московское

В XVI-XVII столетии, после присоединения к Московскому государству, на Крапивенском городище вновь затеплилась жизнь – Дьяченко А.Г. удалось найти следы поселения того времени: полы и развалы стен разрушенных наземных глинобитных жилищ второй половины XVII—XVIII вв.